

А. Рекеев

Из чувашских
преданий и верований

ИЗЪ ЧУВАШСКИХЪ ПРЕДАНІЙ И ВѢРОВАНІЙ.

II.

Въ настоящемъ очеркѣ мы хотимъ сказать, есть-ли вѣра у чувашъ и какая она.—У чувашъ вѣра есть и довольно крѣпкая, такъ что русскіе, окрестивъ чувашъ, вотъ уже около двухъ-сотъ лѣтъ не могутъ уничтожить ихъ природной вѣры. Про чувашскую вѣру есть нѣсколько сочиненій, вапримѣръ, Фувса, Сбоева, уѣзднаго землемѣра Мильковича, Золотницкаго и др. Но они во многомъ разнятся между собою. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ представленія чувашскихъ вѣрованій далеко даже не точны и поверхностны. Писавшіе про чувашскую вѣру, встрѣчая у чувашъ много различныхъ вещей, относящихся къ религіознымъ обрядамъ, заключили, что чуваша многобожники, такъ какъ де они во всѣхъ упомянутыхъ вещахъ видятъ божество. Это совершенная неправда. Такое представленіе о чувашахъ есть плодъ только поверхностнаго знанія чувашскихъ понятій о вѣрѣ. Подобно этому и татары мухаммедане называютъ русскихъ многобожниками, не понимая христіанскаго почитанія святыхъ, иконъ и проч. По понятіямъ чувашъ, Богъ только одинъ. Его они называютъ „Турă“—Богъ или Аслă Турă—Великій Богъ. Этого „Турă“ чуваша ни съ какими своими кереметами или прăсемъ никогда не смѣшиваютъ. Онъ у нихъ есть Высочайшее Существо, отъ Котораго все зависитъ. Въ Священномъ Писаніи есть такія выраженія: Богъ Истинный, Богъ Великій, Богъ Милосердый и проч. Точно также и чуваша Бога называютъ: Аслă Турă—Великій Богъ, Ырă Турă—

Милостивый, Добрый Богъ, Исѣи Турѣ—Истинный Богъ. Но вѣдь изъ этого нельзя выводить, что должны быть еще боги невеликіе, немилосердые, неистинные. Слова *великій, милосердый, истинный* суть имена одного и того же Бога. Такое понятіе чувашъ о Богѣ совершенно чуждо многобожія. У нихъ, дѣйствительно, есть, кромѣ Единого, Высочайшаго Бога, еще другія какъ-бы второстепенныя добрыя духовныя существа, которыхъ чувашаи тоже называютъ богами; каковы: сѣр—шив тупѣ Турѣ—Богъ, сотворившій землю и воду, Тун суратан турѣ—богъ родящій душу и проч. Но мнѣ думается, что тутъ чувашаи сами только путаютъ дѣло,—эти названія, вѣроятно, относятся, къ тому же Единому Богу. Если же и есть у нихъ такіе, особые духи, то они вовсе не боги, а почитаются чувашами, какъ существа, подчиненныя Богу, служителя Его, въ родѣ святыхъ. Напр., у православныхъ святые Зосима и Савватій именуются хранителями пчель, а простой народъ этихъ святыхъ уже прямо называетъ пчелиными богами—въ смыслѣ хранителей пчель. Вся бѣда тутъ въ томъ, что чувашаи вышеупомянутымъ добрымъ существамъ не могли придумать другихъ названій, а назвали ихъ турѣ; это все и путаетъ; по названію, всѣ они и кажутся богами, тогда какъ вовсе не боги. Въ мнѣологіи чувашъ этотъ предметъ очень запутанъ. Сами чувашаи не могутъ объяснить то, почему эти существа названы богами, а не другими именами, но утверждаютъ, что они не боги. Для того, чтобы разъяснить эту путаницу, нужно большое знаніе и умѣнье. Напр., 49 псаломъ начинается такъ: Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю... Какъ пойметъ это выраженіе простой, неграмотный человѣкъ? Вѣдь тутъ сколько нужно объясненій? Такъ же и у чувашъ упомянутыя названія требуютъ разъясненія. Надо полагать, что упоминаемыя существа раньше принимались только присутствовавшими при рожденіи человѣческой души или при сотвореніи земли и воды. Вотъ за это-то присутствованіе и воздается имъ нѣкоторая честь. Да при этомъ еще не дано имъ особыхъ названій, а названы они вообще богами. Кромѣ того, надо полагать, что эти существа придуманы впоследствии разными чувашскими знахарями, потому что чувашаи не вездѣ знаютъ ихъ всѣхъ. Остальныя же чувашскія духовныя существа: йѣрѣк, керемет, мрѣсем и проч. появились вслѣдствіе своеобраз-

нихъ' понятій чувашъ и трусости ихъ. Всѣмъ этимъ духовнымъ существамъ чуваша воздаютъ нѣкоторую честь и поклоненіе лишь для того, чтобы они не приставали къ нимъ и не вредили имъ—и только. Конечно, многіе чувашскіе веремети, мрѣсем и йѣрѣх-сем появились и размножились по вѣнѣ знахарокъ и знахарей—юмзей, которые даютъ совѣты чувашамъ въ болѣзненныхъ и затруднительныхъ случаяхъ. Они, юмзи, и заставляютъ чувашъ обращаться къ различнымъ вереметамъ и воздавать имъ честь и поклоненіе. Сначала возьмемъ хоть йѣрѣх-а. Что это? Существо или предметъ, вещь? Прежде всего, какъ его поняли писатели о чувашахъ? Одинъ изъ нихъ говоритъ, что йѣрѣхъ есть что то въ родѣ чувашскихъ пенатовъ, помѣщающихся въ анбарѣ. Другой—кусочекъ олова, привѣшенный къ рабиновой вѣткѣ, которую каждый годъ мѣняютъ., бросая старую въ рѣку; или же йѣрѣхъ не простой кусокъ олова, но маленькій идолъ, съ руками, ногами, глазами и величиною въ вершокъ; или же йѣрѣх-омъ называются вѣточки, связанныя изъ рабины, въ каждомъ домѣ надъ дверьми находящіяся, которыя служатъ чувашамъ для удаленія недоброжелательнаго духа, вредящаго достиженію супружеской цѣли. По мнѣнію иныхъ, йѣрѣхи были просто кадки и кузовья, поставлявшіеся или вѣшавшіеся въ углу анбаровъ и наполнявшіеся костями принесенныхъ въ жертву животныхъ. Иные йѣрѣх-а принимаютъ за видимаго представителя божества. Говорятъ еще, что йѣрѣхомъ у чувашъ называются металлическія пластинки, вѣшаемыя на разные предметы, въ видѣ посвященія,—они де не божества, хотя-бы и низшаго разряда, и не идолы, а имѣютъ значеніе только посвященія. Изъ этого видно, что чувашскаго йѣрѣх-а каждый понимаетъ по своему. Мнѣ много разъ приводилось слышать курьезные рассказы священниковъ, не ясно различающихъ чувашскихъ вереметей и называющихъ ихъ чувашскими богами. Эти люди всѣхъ чувашскихъ духовъ называли или йѣрѣхомъ, или же вереметью; словомъ валили все въ одну кучу! Итакъ что же такое йѣрѣхъ? Сколько разъ намъ ни приводилось толковать съ чувашами про йѣрѣхъ, они всегда говорили такъ: „йѣрѣхъ вѣл Тура пулатъ-и? усал папала пулѣ-вѣл“, т. е. йѣрѣхъ развѣ Богъ? вѣроятно онъ злое существо.— По представленіямъ чувашъ, йѣрѣхъ есть особое невидимое существо, духовное, немножко злое, но не изъ группы нечи-

стихъ силъ. И я также представляю его. Какъ бы его представить русскому человѣку? Ну, представьте себѣ негоднаго духа, нестоящаго вниманія, при томъ задиричаго, влазубнаго, что называется—не тронь меня,—это и будетъ настоящій *йёрѣх*. *Йёрѣху* чуваша стараются отвести опредѣленные мѣста, отдаваемые въ сторону отъ такихъ мѣстъ, гдѣ приходилось человѣку бывать и проходить часто; это дѣлается для того, чтобы какъ можно рѣже приходилось касаться его. А чтобы онъ не обижался и не придирался, приносятъ ему различныя жертвы, какъ то: мимѣр—висель, пашалу—прѣсныя лепешки и проч. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагается мѣстопробываніе *йёрѣха*, висятъ различныя вещи: тряпочки, оловянные и свинцовыя кусочья, вузовочки, мѣшечки; всѣ эти вещи отъ времени бывають покрыты пылью. Но эти посудинки сами не *йёрѣх*, а служатъ только мѣстомъ для складыванія приносимыхъ въ жертву вещей. Въ нѣкоторыя изъ нихъ кладутъ и настоящія монеты; даже иногда встрѣчаются и серебряныя монеты: пятакъ, гривенникъ, пятиалтынный, двугривенный, четвертакъ, полтинникъ и рублевникъ. Для доказательства того, что сами эти вещи не *йёрѣх*, приведу здѣсь примѣры. Когда у чувашъ разблагится ребенокъ, ломается, кривляется, мать или отецъ въ досадѣ говорятъ: „ей *йёрѣх* пѣрни, хусьзанаѣ“,—т. е. экой *йёрѣховъ* вузовъ, ломается. Изъ этого видно, что пѣрне-вузовъ принадлежитъ кому-то, именно—*йёрѣху*, а не самъ есть *йёрѣх*. Или вотъ еще примѣръ: маленький кусочекъ олова, похожій на маленькую серебряную монету, повѣшенный на плетень, называется „*йёрѣх* тьудань—*йёрѣхово* олово“. Здѣсь опять видно, что олово принадлежитъ *йёрѣху*, а не само есть *йёрѣх*. Значитъ предполагается, что есть какое-то невидимое, духовное существо, которому всѣ эти вещи принадлежатъ черезъ пожертвованіе. Такимъ же образомъ нужно думать и о другихъ чувашскихъ вереметяхъ, каковы: веремет, вутѣш, вупѣр, хѣрт—сурт и проч. Видно, что чуваша предполагають, что въ мірѣ имѣются различныя духовныя существа, подъ разными названіями, какъ допускается и русскими существованіе невидимыхъ нечистыхъ силъ. Еще приведу нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ ясно видно, что чуваша *йёрѣха* считаютъ не то что божествомъ, а просто негоднымъ и опаснымъ существомъ. Такъ: когда чуваша разсердятся другъ на друга,

говорятъ: „есѣ йѣрѣхе пѣрех“!—ты какъ есть йѣрѣх. Или еще: есѣ сынна йѣрѣх пек сыпсѣнатѣн“,—ты къ человѣку пристаешь, какъ йѣрѣх. Однимъ словомъ, къ йѣрѣху со стороны чувашъ нѣтъ особаго уваженія, а только изъ—за боязни они приносятъ ему жертвы, дабы онъ не приставалъ къ нимъ и не причинялъ бы имъ какого-либо вреда. По понятіямъ чувашъ, если йѣрѣх схватываетъ человѣка или прикасается къ нему, какъ думаютъ и о покойникахъ, то человѣкъ начинаетъ хворать, или на тѣлѣ его начнутъ появляться различныя раны. Тогда юмза заставляетъ чувашенина поклониться йѣрѣху и умилостивить его. Конечно, совѣтъ юмзы исполняется въ точности. Чувашаи точно также относятся и къ другимъ своимъ духамъ. Я сейчасъ сказалъ, что юмза заставляетъ чувашенина поклониться йѣрѣху; но поклоненіе бываетъ и безъ совѣта юмзы; временныя совѣты юмзей даются только въ различныхъ болѣзненныхъ и затруднительныхъ случаяхъ. Каждый чувашскій домъ не забываетъ ни одного своего духа; онъ въ продолженіи года всѣхъ ихъ переберетъ, т. е. всѣмъ въ свое время поклонится и принесетъ положенную жертву. У вышеупомянутыхъ писателей неточности относительно чувашской вѣры происходятъ отъ того, что они не ясно знаютъ мѣологію чувашъ и не ясно изучили чувашскія понятія, представленія и взгляды.

Священникъ А. Рехтесъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи за 1896 годъ.